

УДК 346.62
ББК 67.404.021

Т.В. ЕФИМЦЕВА, Т.С. ЛЯПКИНА

ОПЕРАТОРЫ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые правоотношения, цифровые посредники, цифровые финансовые активы, бездокументарные ценные бумаги, оператор информационной системы, оператор обмена цифровых финансовых активов, информационная система, основанная на распределенном реестре, реестр операторов информационных систем, выпуск цифровых финансовых активов, учет и обращение цифровых финансовых активов.

Актуальность темы исследования состоит в рассмотрении генезиса законодательного закрепления правового статуса цифровых посредников, а именно оператора информационной системы и оператора обмена цифровых финансовых активов.

Цель исследования заключается в определении роли оператора информационной системы и оператора обмена цифровых финансовых активов в Российской Федерации. Научная новизна настоящей статьи проявляется в формулировании положения о том, что одним из главных преимуществ информационной системы, основанной на распределенном реестре, является то, что сами технические свойства такой системы позволяют обеспечивать выпуск, учет и обращения цифровых финансовых активов без участия цифровых посредников благодаря тому, что в этой цифровой системе уже содержатся записи обо всех вносимых изменениях, и поэтому информация, содержащаяся в такой системе, априори является достоверной.

Материалы и методы. В работе представлен анализ действующего законодательства, судебной практики и научной доктрины по вопросу правового статуса цифровых посредников – оператора информационной системы и оператора обмена цифровых финансовых активов, кроме того, даны комментарии к соответствующим положениям Закона о цифровых финансовых активах.

Результаты исследования. В соответствии с законодательством о цифровых финансовых активах, оператором информационной системы, где осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, признается юридическое лицо, личным законом которого выступает российское право и которое включено в реестр операторов информационных систем Банком России. В задачи оператора информационной системы входят главным образом обеспечение надлежащего бесперебойного функционирования информационных систем. Для достижения задач оператор информационной системы должен утвердить правила своей информационной системы и согласовать их с Банком России. Разрешенные российским законодательством сделки с цифровыми финансовыми активами совершаются посредством оператора обмена цифровых финансовых активов, который собирает и сопоставляет заявки на совершение таких сделок либо участвует за свой счет в сделке в качестве стороны в интересах третьих лиц. Операторами обмена цифровых финансовых активов признаются кредитные организации, организаторы торговли, а также иные юридические лица, соответствующие предъявляемым требованиям и включенные Банком России в реестр операторов обмена цифровых финансовых активов.

Авторы выявили такую принципиальную особенность цифровых финансовых активов, как беспосредничество, которая априори присуща цифровым финансовым активам, но, к сожалению, российский законодатель отказался от соответствующего правового режима в отношении цифровых финансовых активов. В связи с этим в отношениях, складывающихся по поводу выпуска, учета и обращения цифровых финансовых активов, фактически участвуют третьи лица – цифровые посредники, а именно оператор информационной системы и оператор обмена цифровыми финансовыми активами.

Выводы. Жизнеспособность рассмотренных в статье норм права вызывает сомнения, так как на данный момент споры вокруг цифровых финансовых активов отсутствуют.

Введение. Актуальность темы научной работы состоит в том, что цифровые финансовые активы (ЦФА) – это новые цифровые ресурсы, обеспечение цифрового оборота которых видится ключевой задачей для построения эффективной цифровой экономики. Цифровые правоотношения, безусловно, становятся важной частью гражданских и предпринимательских правоотношений. С помощью цифровых информационных систем мы можем заключать сделки со скоростью света: за наносекунды сотни миллионов рублей могут перемещаться в любую точку мира, из одного цифрового кошелька в другой. В связи с этим цифровые посредники начинают играть особую роль. В частности, возникает вопрос в необходимости таких посредников в сфере выпуска, учета и обращении ЦФА в силу складывающегося курса новой цифровой реальности – непосредственности. К тому же отсутствие судебной практики, связанной с ЦФА, позволяет скептически относиться к перспективе использования соответствующих норм права.

Цель исследования состоит в определении роли оператора информационной системы и оператора обмена ЦФА в Российской Федерации.

Научная новизна данного исследования заключается в представлении генезиса современного законодательства о ЦФА. Особое внимание уделено предложениям, связанным с оператором выпуска и обмена ЦФА. Кроме того, выявлены недостатки правового режима ЦФА в российском законодательстве, в том числе наличие в соответствующих отношениях третьих лиц, что не является необходимостью исходя из самой природы ЦФА, и даже более – стирает четкую грань между ЦФА и бездокументарными ценными бумагами.

Материалы и методы. Изучение ЦФА носит межотраслевой характер, поскольку проблематика настоящего исследования привлекает многих ученых: юристов, экономистов, финансистов, бухгалтеров, налоговиков, IT-специалистов, а также представителей иных наук. Именно поэтому, помимо законодательства в этой сфере, состоящего главным образом из Гражданского кодекса Российской Федерации и Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее по тексту – Закон о ЦФА), Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»², нами проанализированы работы таких ученых, как Л.А. Новоселова, О.А. Полежаев, Е.Б. Подузова, О. Ушаков, Т.Э. Рождественская, А.Г. Гузнов и др.

¹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Фед. закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (ч. 1). Ст. 5018.

² О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Фед. закон от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2019. № 31. Ст. 4418.

Особый интерес вызывает коллективная монография «LegalTech в сфере предпринимательской деятельности» под редакцией И.В. Ершовой, О.В. Сушковой [10], в которой рассматриваются такие понятия, как «информационный посредник», «цифровые финансовые активы», «оператор связи» и т.д. Так, согласно ч. 9 ст. 1 Закона о ЦФА понятия «информационная система» и «оператор информационной системы» используются в значениях, определенных Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹. В соответствии со ст. 2 вышеупомянутого Закона под информационной системой понимается совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств; в свою очередь, оператором информационной системы считается гражданин или юридическое лицо, осуществляющие управление информационной системой, включая деятельность по обработке информации, содержащейся в ее базах данных. Это говорит о технической природе юридических терминов, которые законодатель посчитал нужным прописать в законе во избежание широко толкования.

В работе представлен анализ действующего законодательства, судебной практики и научной доктрины по проблемному вопросу правового статуса цифровых посредников – оператора информационной системы и оператора обмена ЦФА, кроме того, даны комментарии к соответствующим положениям Закона о ЦФА.

Результаты исследования. Выпуск, учет и обращение ЦФА являются относительно новыми явлениями на финансовом рынке. Главное преимущество ЦФА заключается в использовании технологии распределенных реестров, которая позволяет заключать сделки удаленно с помощью смарт-контрактов.

О значительном влиянии операций с цифровыми финансовыми активами на экономику государства пишут зарубежные авторы (например, A. Telukdarie и A. Mungara), которые отмечают, что использование рассматриваемых инструментов улучшило бы экономическую ситуацию в развивающихся странах [11. С. 676].

Настоящее исследование акцентирует внимание на цифровых посредниках, которые функционируют в соответствии с Законом о ЦФА, – операторы информационных систем, а также операторы, осуществляющие обмен ЦФА.

Центральный Банк России внес Московскую биржу в реестр операторов обмена ЦФА, о чем сообщалось на сайте регулятора. «Появление первого оператора обмена ЦФА является важным шагом для развития рынка такого рода финансовых инструментов» [2].

В Реестре операторов информационных систем, где осуществляется выпуск ЦФА по состоянию на 22 сентября 2023 г. содержатся десять организаций, в том числе ООО «Атомайз», ПАО Сбербанк, АО «Альфа-банк», АО АКБ «Еврофинанс

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Фед. закон от 27.07.2006 г. от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 02.11.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

Таким образом, со дня вступления Закона о ЦФА в силу в перечне операторов по выпуску ЦФА сейчас десять компаний, а в реестре операторов обмена ЦФА – только одна Московская биржа. Полагаем, это связано с особыми требованиями к получению статуса оператора обмена ЦФА. Однако включение Московской биржи в реестр знаменует собой ключевой момент для растущего ландшафта ЦФА в России, поскольку это событие может привести к увеличению внедрения криптовалют и ЦФА в стране.

Кроме того, совсем недавно на российском рынке была заключена первая сделка с участием оператора обмена ЦФА. «ГПБ-Факторинг» 25 сентября 2023 г. разместил на площадке НРД выпуск ЦФА. Всего один день составил срок размещения ЦФА на площадке, после чего активы были куплены на цифровой площадке обмена Московской биржи [8]. Это свидетельствует только об истоках зарождения практики ЦФА.

Рассмотрение процесса становления современного законодательного представления об операторах цифровых финансовых активов следует начать с принятия Государственной Думой Федерального собрания РФ 20 марта 2018 г. проекта Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах»¹. Однако после того, как на редакцию законопроекта поступили некоторые заключения, его содержание было значительно пересмотрено. Несмотря на то, что 22 мая 2018 г. текст рассматриваемого законопроекта был принят Государственной Думой Федерального собрания РФ в первом чтении, его содержание все еще вызывало резкие многочисленные замечания [1. С. 505].

Особое внимание следует уделить заключению, вынесенному 29 ноября 2018 г. Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства относительно обсуждаемого законопроекта². В этом заключении были высказаны существенные замечания, которые значительно влияют на понимание правовой природы ЦФА. Чтобы полностью их осветить, отметим, что в заключении было указано, что правовой статус ЦФА следует отличать от правового режима бездокументарных ценных бумаг, и в основу этой разницы положен такой фактор, как наличие или отсутствие посредника при проведении операций с данными активами. Стоит выделить, что также возникает вопрос об автономности ЦФА, и законодателю необходимо четко определить границу между этими двумя правовыми явлениями.

20 июля 2020 г., спустя полтора года после того, как Совет при Президенте РФ включил в свое заключение доработанную редакцию законопроекта

¹ О цифровых финансовых активах [Электронный ресурс]: проект Федерального закона № 419059-7 от 20.03.2018. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² Экспертное заключение по проекту Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 29.11.2018 № 182-3/2018. Документ опубликован не был [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

о ЦФА¹, этот документ вновь стал объектом жесткой критики. В рамках такой критики были выявлены следующие проблемные аспекты: отсутствие фундаментальной разницы между ЦФА и бездокументарными ценными бумагами (из-за отсутствия посредника), что приводит к апеллированию неуместной терминологией в отношении ЦФА; отсутствие полной власти над имуществом, принадлежащим обладателю ЦФА, из-за необходимости обращения к третьему лицу – оператору информационной системы при осуществлении сделок с ЦФА; непрозрачность и теневой характер деятельности оператора цифрового обмена; «разрушение» концепции цифровых прав (как указывают эксперты), предусмотренной ст. 141.1. Гражданского кодекса РФ, из-за признания законопроектом о ЦФА допустимости распоряжаться цифровым правом не только его обладателем, но и оператором информационной системы при наличии ряда условий [1. С. 507].

Однако, несмотря на многочисленные замечания, на наш взгляд, фундаментальные, на законопроект о ЦФА со стороны экспертов Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, законопроект был принят Государственной Думой Федерального собрания РФ во втором чтении под новым названием «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»². Позже был принят Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В соответствии с Законом о ЦФА существует два вида цифровых посредников: оператор информационной системы и оператор обмена ЦФА. Согласно ст. 5 вышеуказанного Закона, оператором информационной системы, в которой осуществляется выпуск ЦФА, является юридическое лицо, которое подчиняется российскому праву и включено в реестр операторов информационных систем. Оператор обязан утвердить правила своей информационной системы и предоставить их Банку России. В пунктах 5-8 этой статьи предусмотрены квалификационные требования к органам управления оператора. Данные требования являются гарантией обеспечения прав лиц, с которыми взаимодействует оператор информационной системы в процессе осуществления своей деятельности [4. С. 60].

Роль оператора информационной системы заключается в обеспечении непрерывного и стабильного функционирования информационных систем,

¹ Экспертное заключение по проекту Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 20.07.2020 № 199/оп-1/2020. Документ опубликован не был [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² О проекте Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Постановление ГД ФС РФ от 21.07.2020 № 8641-7 ГД // Собрание законодательства РФ. 2020. № 30. Ст. 4814.

достоверности сведений о ЦФА, размещенных на данной платформе; корректности алгоритмов системы. Помимо этого, оператор информационной системы ответственен за предоставление доступа пользователям к этой системе, а также за взаимодействие с государственными органами по запросу предоставления информации [5].

Оператор информационной системы ЦФА отвечает за обеспечение стабильности работы своей системы. В случае возникновения сбоев или неполадок в системе ЦФА ответственность за такие проблемы лежит на операторе информационной системы. Он обязан компенсировать убытки, возникшие в результате сбоя или неправильной работы системы.

Таким образом, операторами информационной системы являются некредитные финансовые организации. Именно они отвечают за эффективность и надежность работы системы ЦФА.

Нужно отметить, что оператор информационной системы упоминается также в п. 12 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Так, в соответствии с вышеуказанным законом это гражданин или юридическое лицо, осуществляющее деятельность по эксплуатации информационной системы, в том числе по обработке информации. Сравнивая два подхода к пониманию правовой сущности оператора информационной системы, можно сделать вывод, что по смыслу Закона об информации законодатель пошел по пути обобщения. Закон о ЦФА конкретизирует правовой статус и закрепляет требования к получению статусу.

Согласно ч. 2 ст. 10 Закона о ЦФА оператором обмена ЦФА могут быть кредитные организации, организаторы торговли, а также иные юридические лица, соответствующие требованиям закона, которые включены Банком России в реестр операторов обмена цифровых финансовых активов. Реестр операторов обмена ЦФА размещается на официальном сайте Банка России. Следовательно, Банк России осуществляет контроль и надзор за деятельностью операторов.

Для включения в реестр оператор должен соответствовать установленным требованиям, одно из которых заключается в необходимости разработать и согласовать с Банком России правила обмена ЦФА, содержащих порядок совершения сделок; перечень видов ЦФА, с которыми совершаются сделки; требования к защите сведений; порядок взаимодействия операторов между собой.

По общему правилу оператором обмена ЦФА является некредитная организация, однако право на осуществление данной деятельности могут приобрести и кредитные организации, а также иные юридические лица, соответствующие закрепленным в законе условиям.

Законом о ЦФА закреплена возможность как коммерческих, так и некоммерческих организаций осуществлять права оператора обмена ЦФА.

Сделки купли-продажи ЦФА, иные сделки, связанные с ЦФА, включая обмен ЦФА одного вида на ЦФА другого вида, по смыслу ч. 1 ст. 10 Закона о ЦФА совершаются через оператора обмена ЦФА, который обеспечивает заключение сделок путем сбора и сопоставления разнонаправленных заявок либо путем участия за свой счет в сделках в качестве стороны в интересах третьих лиц.

Оператором обмена ЦФА и оператором информационной системы может быть одно лицо. Операторы не могут смешивать свою деятельность в качестве кредитной организации (например ПАО «Сбербанк») на платформе, за исключением действий в качестве организатора, депозитария, регистратора или оператора инвестиционной (краундфандинговой) платформы. Это должно способствовать развитию новой бизнес-модели по мере продвижения цифровой трансформации финансовых услуг в России.

Таким образом, в современном законодательстве заложены лишь начальные шаги по закреплению правового статуса цифровых посредников, примером чего может служить Закон о ЦФА. Все цифровые посредники являются юридическими лицами, обладающими определенной организационно-правовой формой. Цифровые брокеры также подвержены общим требованиям в отношении правоспособности и деликтоспособности юридических лиц [4. С. 60]. Однако вопрос о привлечении цифровых посредников к юридической ответственности остается нерешенным.

Как выясняется, функциональная модель ЦФА, предлагаемая отечественным законодателем, оказывается весьма ограниченной и не всегда соответствующей требованиям и потребностям реальной практики. Среди основных недостатков данной модели авторы выделяют непрозрачность структуры ЦФА, отсутствие механизма контроля над его действиями, неэффективное использование финансовых ресурсов. Необходимо вернуться к проблеме беспосредничества в отношениях, складывающихся по поводу ЦФА, и рассмотреть вопрос с точки зрения доктрины. Необходимо выделить совместную научную работу Л.А. Новоселовой и О.А. Полежаева [3], посвященную институту ЦФА, где содержится развернутая многочисленная критика подхода российского правового режима к ЦФА.

Главной проблемой Закона о ЦФА считается отказ от основных преимуществ ЦФА по сравнению с бездокументарными ценными бумагами. Цель создания новой цифровой реальности заключалась в устранении посредников и третьих лиц. Однако российский правовой режим ЦФА включает цифровых посредников: оператора информационной системы и оператора обмена ЦФА. Стоит отметить, что технические свойства цифровой информационной системы, основанной на распределенном реестре, могут обеспечить обращение ЦФА на рынке без участия третьих лиц. Это возможно благодаря тому, что такая информационная система содержит записи обо всех изменениях, что делает ее надежной и прозрачной. В отличие от оборота бездокументарных ценных бумаг, который технически невозможен без посредников, оборот ЦФА теоретически возможен и практически реализуем без них. Однако отечественный законодатель не учел этот нюанс и не использовал данное преимущество [3. С. 85, 86]. Согласно новой теории собственности оценка эффективности системы учета собственности происходит по принципу качества хранения и передачи информации [9. С. 35]. Неправильное восприятие сути ЦФА делает их непривлекательными для предпринимательства и иностранных инвесторов.

Довольно противоречивой представляется позиция О. Ушакова, который полагает, что одной из главных отличительных особенностей ЦФА от бездокументарных ценных бумаг является сокращение числа посредников в процессе

обращения на финансовом рынке. Он утверждает, что ЦФА могут передаваться напрямую, «с одного кармана в другой», без использования брокеров. На возможность реализации ЦФА в Российской Федерации «без обращения к третьему лицу» указано в Гражданском кодексе РФ. При этом информационные системы, на которых базируются ЦФА (например, «Мастерчейн»), выступают не как посредники, а скорее, как окружение для цифровых активов [6. С. 22].

Всё-таки с данным выводом нельзя согласиться в силу того, что в п. 3 ст. 2 Закона о ЦФА понятие «информационная система» определено как совокупность содержащейся в базах данных сведений и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств. Управлять подобной информационной системой должен оператор, который и выступает цифровым посредником в отношениях, складывающихся по выпуску, учету и обращению ЦФА.

Т.Э. Рождественская и А.Г. Гузнов в своей работе рассматривают правовой статус операторов ЦФА как новый вид некредитных финансовых организаций [5], что вполне соответствует духу Закона о ЦФА.

Теоретическая и практическая значимость настоящего исследования состоит в том, что, учитывая стремление биржи проникнуть на рынок ЦФА, включая роль операторов обмена (т.е. площадок, где возможно торговать ЦФА, выпущенными в различных информационных системах), необходимо внести соответствующие исключения и поправки в законодательство с целью предотвращения слияния ЦФА и традиционных ценных бумаг на бирже. Иначе возможно возникновение смешения данных финансовых инструментов. Целесообразно отказаться от модели посредничества и разработать новую, учитывающую особенности обращения ЦФА.

Выводы и перспективы. Итак, наличие в соответствующих отношениях ЦФА посредника, имеющего статус реестродержателя, не является необходимостью с чисто технической, практической стороны, исходя из самой природы ЦФА. Правовое же представление о ЦФА следует признать только формирующимся, поскольку очевидно, что под воздействием зарождающейся и набирающей новые обороты правоприменительной практики подход законодателя будет корректироваться путем внесения поправок. Уже на сегодняшний день Банк России публикует доклады о развитии рынка цифровых финансовых активов и предлагает инициативы по совершенствованию законодательства в этой сфере. Банк России как главный регулятор выступает с инициативами, затрагивающими такие области, как налогообложение, допуск иностранных ЦФА на российский рынок, регулирование смарт-контрактов и многое другое.

В судебной практике отчетливо прослеживается недостаток правоприменительных актов, связанных с Законом о ЦФА. К тому же следует отметить отсутствие рассмотрения споров, связанных с ЦФА, хотя Закон уже давно вступил в силу. Из чего можно сделать вывод, что отношения на рынке ЦФА не сложились из-за сомнительной жизнеспособности самого законодательного акта. Критический анализ отечественного режима также затруднен из-за отсутствия практики, которая является движущей силой эволюции правоотношений. В свете всего возникают сомнения в жизнеспособности соответствующих норм права, регулирующих цифровые финансовые активы. Исходя из сказанного,

представляется, что необходим пересмотр основных положений и возвращение к критике, представленной в заключениях Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства.

Литература

1. Захаркина А.В. Основы цивилистической теории цифровых финансовых активов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 3. С. 504-526.
2. «Мосбиржа» стала первой организацией в реестре операторов обмена ЦФА [Электронный ресурс] // Ведомости: [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2023/08/03/988327-mosbirzha-stala-pervoi-organizatsiei-v-reestre-tsfa> (дата обращения: 07.10.2023).
3. Новоселова Л.А., Полежаев О.А. Цифровые финансовые активы как объекты имущественных отношений: актуальные вопросы теории и практики // Власть Закона. 2021. № 2(46). С. 75–91.
4. Подузова Е.Б. Субъекты цифровых правоотношений: тенденции права и бизнеса // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 2. С. 55–60.
5. Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Особенность правового статуса оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператора обмена цифровых финансовых активов как организаций, обеспечивающих цифровые финансовые технологии // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2021. № 9 (85). С. 124–134. DOI: 10.17803/2311-5998.2021.85.9.124-134.
6. Ушаков О. Новые сферы применения ЦФА [Электронный ресурс] // Банковское обозрение. 2023. № 8. URL: <https://bosfera.ru/bo/novye-sfery-primeneniya-cfa>.
7. Цифровые финансовые активы и их операторы [Электронный ресурс] // Банк России: [сайт]. URL: https://cbr.ru/finm_infrastructure/digital_oper/ (дата обращения: 07.10.2023).
8. ЦФА протестировали оператора [Электронный ресурс] // Коммерсантъ: [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6237629> (дата обращения: 07.10.2023).
9. Arrow B.M. Steps Towards Resolving the 'Orphan Works Problem'. *Serials*, 2010, vol. 23 (1), pp. 35–38.
10. LegalTech в сфере предпринимательской деятельности / П.Н. Адельшин, Е.И. Андреева, Л.В. Андреева и др.; отв. ред. И.В. Ершова, О.В. Сушкова. М.: Проспект, 2023. 200 с.
11. Telukdarie A., Mungara A. The Impact of Digital Financial Technology on Accelerating Financial Inclusion in Developing Economies. 4th International Conference on Industry 4.0 and Smart Manufacturing. *Procedia Computer Science*, 2023, vol. 217, pp. 670–678.

ЕФИМЦЕВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА – доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой предпринимательского и природоресурсного права, Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); профессор кафедры гражданского права и процесса, Оренбургский государственный университет, Россия, Оренбург (tve-26@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4295-6046>).

ЛЯПКИНА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА – юрисконсульт, ООО «СоветникЪ», Россия, Оренбург (miss.lyapkina@mail.ru).

Tatyana V. EFIMTSEVA, Tatyana S. LIAPKINA

DIGITAL FINANCIAL ASSETS AND THEIR OPERATORS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Key words: digital economy, digital legal relations, digital intermediaries, digital financial assets, uncertificated securities, information system operator, digital financial assets exchange operator, information system based on a distributed register, register of information system operators, issuance of digital financial assets, accounting and trading of digital financial assets.

The relevance of the research topic is to consider the genesis of the legislative consolidation of the legal status of digital intermediaries, namely, the operator of the information system and the operator of the exchange of digital financial assets.

The purpose of the study is to determine the role of an information system operator and a digital financial assets exchange operator in the Russian Federation.

The scientific novelty of the article is manifested in the formulation of the provision that one of the main advantages of an information system based on a distributed registry is that the very technical properties of such a system allow for the issuance, accounting and circulation of digital financial assets without the participation of digital intermediaries due to the fact that this digital system already contains records of all changes being made, and therefore a priori is valid.

Materials and methods. The paper presents an analysis of the current legislation, judicial practice and scientific doctrine on the problematic issue of the legal status of digital intermediaries – the operator of the information system and the operator of the exchange of digital financial assets. In addition, it provides comments on the relevant provisions of the digital financial assets Law.

Results. In accordance with the legislation on the digital financial assets, the operator of an information system where digital financial assets are issued is recognized as a legal entity whose personal law is the Russian law and who is included in the register of information system operators by the Bank of Russia. The tasks of the information system operator mainly include ensuring the proper uninterrupted functioning of information systems. To complete the tasks, the information system operator must approve the rules of its information system and coordinate them with the Bank of Russia.

Transactions permitted by the Russian law with the digital financial assets are made through the digital financial assets exchange operator, which collects and compares applications for such transactions or participates at its own expense in the transaction as a party in the interests of third parties. Digital financial assets exchange operators are credit organizations, trade organizers, as well as other legal entities that meet the requirements and are included by the Bank of Russia in the register of digital financial assets exchange operators.

The theoretical and practical significance of the study consists in the identification by the authors of such a fundamental feature of the digital financial assets as non-mediation, which is a priori inherent in the digital financial assets, but, unfortunately, the Russian legislator rejected the corresponding legal regime of the digital financial assets. In this regard, third parties – digital intermediaries, namely the operator of the information system and the operator of the exchange of digital financial assets, are actually involved in the relations that are developing regarding the issuance, accounting and circulation of digital financial assets.

Conclusions. The authors concluded on the basis of judicial practice that the viability of the legal norms considered in the article is questionable, since at the moment there are no disputes around the digital financial assets.

References

1. Zaharkina A.V. *Osnovy tsivilisticheskoi teorii tsifrovyykh finansovykh aktivov* [Fundamentals of the civilistic theory of digital financial assets]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*, 2022, no. 3, pp. 504–526.
2. "Mosbirzha" stala pervoi organizatsiei v reestre operatorov obmena TSFA [Mosbirzha became the first organization in the register of CFA exchange operators]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2023/08/03/988327-mosbirzha-stala-pervoi-organizatsiei-v-reestre-tsfa> (Access Date: 2023, Oct. 7).
3. Novoselova L.A., Polezhaev O.A. *Tsifrovyye finansovyye aktivy kak ob"ekty imushchestvennykh otnoshenii: aktual'nye voprosy teorii i praktiki* [Digital financial assets as objects of property relations: topical issues of theory and practice]. *Vlast' Zakona*, 2021, no. 2 (46), pp. 75–91.
4. Poduzova E.B. *Sub"ekty tsifrovyykh pravootnoshenii: tendentsii prava i biznesa* [Subjects of digital legal relations: trends in law and business]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2021, no. 2, pp. 55–60.

5. Rozhdestvenskaya T.E., Guznov A.G. *Osobennost' pravovogo statusa operatora informatsionnoi sistemy, v kotoroi osushchestvlyayetsya vypusk tsifrovyykh finansovykh aktivov, i operatora obmena tsifrovyykh finansovykh aktivov kak organizatsii, obespechivayushchikh tsifrovye finansovye tekhnologii* [The peculiarity of the legal status of the operator of the information system in which the issuance of digital financial assets is carried out, and the operator of the exchange of digital financial assets as organizations providing digital financial technologies]. *Vestnik Universiteta imeni O.Ye. Kutafina*, 2021, no. 9 (85), pp. 124–134. DOI 10.17803/2311-5998.2021.85.9.124-134.

6. Ushakov O. *Novye sfery primeneniya TSFA* [New areas of application of CFA]. *Bankovskoe obozrenie*, 2023, no. 8. Available at: <https://bosfera.ru/bo/novye-sfery-primeneniya-cfa>.

7. *Tsifrovye finansovye aktivy i ikh operatory* [Digital financial assets and their operators] Available at: https://cbr.ru/finm_infrastructure/digital_oper (Access Date: 2023, Oct. 7).

8. *TSFA protestirovali operatora* [CFA tested the operator] Available at: <https://www.kommer-sant.ru/doc/6237629> (Access Date: 2023, Oct. 7).

9. Arrow B.M. Steps Towards Resolving the 'Orphan Works Problem'. *Serials*, 2010, vol. 23(1), pp. 35–38.

10. Ershova I.V., Sushkova O.V., eds., Adel'shin R.N., Andreeva E.I., Andreeva L.V. et al. *LegalTech v sfere predprinimatel'skoi deyatel'nosti: monografiya* [LegalTech in the field of entrepreneurship: monograph]. Moscow, Prospekt Publ., 2023, 200 p.

11. Telukdarie A., Mungara A. *The Impact of Digital Financial Technology on Accelerating Financial Inclusion in Developing Economies*. 4th International Conference on Industry 4.0 and Smart Manufacturing. *Procedia Computer Science*, 2023, vol. 217, pp. 670–678.

TATYANA V. EFIMTSEVA – Doctor in Law Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Business and Natural Resource Law, Orenburg Institute (Branch) of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA); Professor, Department of Civil Law and Process, Orenburg State University, Russia, Orenburg (tve-26@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4295-6046>).

TATYANA S. LIAPKINA – Legal Adviser, LLC "Adviser", Russia, Orenburg (miss.lyapkina@mail.ru).

Формат цитирования: *Ефимцева Т.В., Ляпкина Т.С.* Операторы цифровых финансовых активов в Российской Федерации [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2024. – № 1. – С. 59–69. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2024/1/6>. DOI: 10.47026/2499-9636-2024-1-59-69.